

Пауло Коэльо

Книги Пауло Коэльо:

Дневник мага

Алхимик

Брида

Валькирии

Мактуб

На берегу Рио-Пьедра села я и заплакала

Пятая гора

Книга воина света

Вероника решает умереть

Дьявол и сеньорита Прим

Одиннадцать минут

Заир

Ведьма из Портобелло

Победитель остаётся один

Алеф

Манускрипт, найденный в Акко

Мата Хари. Шпионка

Лучник

Пауло Коэльо

АЛЕФ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.134.3-31(81)

ББК 84(7Бра)-44

К76

Оформление обложки *Екатерины Елькиной*

Серия «Лучшее от Пауло Коэльо»

Оформление обложки *Екатерины Фerez*

Серия «Эксклюзивная классика»

Коэльо, Пауло.

К76 Алеф / Пауло Коэльо; пер. с португ. Е. Матерновской. — Москва: Издательство АСТ, 2025. — 318, [2] с.

ISBN 978-5-17-083454-9 (Лучшее от Пауло Коэльо)

ISBN 978-5-17-113805-9 (Эксклюзивная классика)

В своем самом автобиографичном романе Пауло Коэльо рассказывает о необычном путешествии, предпринятом им ради духовного обновления и роста.

Путешествие начинается в Африке, а затем проходит через Европу и Азию по Транссибирской магистрали. В Москве он встречает Хиляль, молодую талантливую скрипачку. Вместе они проследуют путем любви, прощения и отваги, которая столь необходима для того, чтобы принимать неизбежные вызовы жизни.

«Алеф» призывает нас к действию. Наступает день, когда необходимо заново осмыслить нашу жизнь, понять, находимся ли мы там, куда стремимся, и получается ли у нас делать то, что мы хотим.

УДК 821.134.3-31

ББК 84(7Бра)-44

Книга опубликована с разрешения

Sant Jordi Asociados, Barcelona, SPAIN

Originally published as *O Aleph* by Paulo Coelho

www.paulocoelho.com

www.paulocoelhoblog.com

Все права охраняются, включая право на полное или частичное воспроизведение в какой бы то ни было форме.

Copyright © 2010 by Paulo Coelho

© Е. Матерновская, перевод, 2011

© ООО «Издательство АСТ», издание
на русском языке, 2025

О Мария, зачатая без греха, моли Бога о нас.
Аминь.

Некоторый человек высокого рода отпра-
влялся в дальнюю страну, чтобы получить себе
царство и возвратиться.

Лука 19:12

*Ж., заставляющему идти вперед,
Святому Иакову, дающему мне защиту,
Хиляль, сказавшей слова прощения
в новосибирской церкви.*

В диаметре Алеф имел два-три сантиметра, но было в нем все пространство вселенной в натуральную величину. И каждый предмет (к примеру, зеркало) содержал бесконечное множество предметов, которые я ясно видел со всех точек мира.

*Хорхе Луис Борхес. Алеф*¹

Ты знаешь все, а я — слепец,
Но верю: жил я все ж не зря,
И знаю: в вечности, Судья,
Нам повстречаться наконец!

*Оскар Уайльд. Истинное знание*²

¹ Пер. Е. Лысенко.

² Пер. К. Атаровой.

ЦАРЬ СВОЕГО ЦАРСТВА

О нет, только не ритуалы!

Неужели снова придется призывать невидимые силы явить себя в видимом мире? Как это связано с реальностью, в которой мы живем? Молодежь после университета не может найти работу. Старички, получающие пенсию, едва сводят концы с концами. Остальным некогда мечтать: они с утра до вечера работают, чтобы прокормить семью и дать детям образование, — пытаюсь противостоять тому, что принято называть суровой действительностью.

Мир никогда еще не был так разобщен: всюду религиозные войны, геноцид, пренебрежение к окружающей среде, экономический кризис, нищета, отчаяние. И каждый ждет, что проблемы человечества и его собственные разрешатся сами собой. Но по мере того, как мы продвигаемся вперед, проблемы лишь усугубляются.

Так имеет ли смысл возвращаться к духовным установлениям давнего прошлого, столь далеким от вызовов сегодняшнего дня?

Пауло Коэльо. Алеф

* * *

Вместе с Ж., которого я называю моим Учителем, хотя в последнее время все чаще сомневаюсь, так ли это, мы направляемся к священному дубу, который вот уже четыреста лет равнодушно взирает на людские горести; его единственная забота — сбрасывать листву к зиме и снова зеленеть весной.

Писать об отношениях с Ж., моим наставником в Традиции, непросто. Не одну дюжину блокнотов заполнил я записями наших бесед. Со времени нашей первой встречи в Амстердаме в 1982 году я уже раз сто обретал понимание, как следует жить, и столько же раз его терял. Когда узнаю от Ж. что-то новое, мне всякий раз кажется, что остался один шаг до вершины, одна буква до конца книги, одна нота, чтобы зазвучала симфония. Однако воодушевление постепенно проходит. Что-то остается в памяти, но большинство упражнений, практик и новых знаний словно проваливается в черную дыру. Или мне так только кажется.

* * *

Земля мокрая, и кроссовки, тщательно вымытые накануне, как бы аккуратно я ни шел, снова будут заляпаны грязью. Поиски мудрости, душевного покоя и осознания реалий видимого и невидимого миров давно стали рутиной, а результата все нет.

Царь своего царства

Я начал постигать тайны магии в двадцать два года; с тех пор мне довелось пройти немало дорог, пролежавших вдоль края пропасти, мне довелось падать и подниматься, отчаиваться и снова устремляться вперед. Я полагал, что к пятидесяти девяти годам смогу приблизиться к раю и абсолютному покою, которые мнились мне в улыбке буддистских монахов.

Но на самом деле я как никогда далек от вожделенной цели. Покоя я не познал; душу мою время от времени терзают внутренние противоречия, и эти терзания могут длиться месяцами. Порой мне и вправду открывается магическая реальность, но не долее, чем на мгновение. Этого вполне достаточно, чтобы убедиться, что другой мир существует — и чтобы преисполниться печали оттого, что я не могу вобрать в себя это обретенное знание.

Но вот мы пришли.

После ритуала нам предстоит серьезный разговор, а сейчас мы оба стоим, приложив ладони к стволу этого священного дуба.

* * *

Ж. произносит суфийскую молитву: «Господи, в зверином рыке, шелесте листвы, ропоте ручья, пении птиц, свисте ветра и раскатах грома вижу я свидетельство Твоей вездесущности; я ощущаю

Твои всемогущество и всеведение, Твои высшее знание и высший суд.

Господи, я узнаю Тебя во всех испытаниях, которые Ты посылаешь. Да будет то, что хорошо для Тебя, хорошо и для меня. Дозволь мне радовать Тебя, как сын радует отца. Да будут мысли мои о Тебе покойны и неизменны даже тогда, когда мне трудно сказать, люблю ли я Тебя».

Обычно в этот момент я успеваю ощутить — всего на долю секунды, но этого достаточно — то Всемогущество, которым движутся Солнце, и Земля, и звезды. Однако сегодня у меня нет настроения общаться со Вселенной; гораздо сильнее моя потребность получить ответы на свои вопросы от человека, что стоит рядом со мной.

* * *

Он отнимает руки от ствола дуба, я следую его примеру. Он улыбается, и я улыбаюсь в ответ. В молчании мы неспешно возвращаемся в дом и все так же молча пьем на веранде кофе.

Я смотрю на огромное дерево посреди моего сада, с лентой вокруг ствола, которую я повязал после одного сна. Действие происходит в деревушке Сен-Мартен во французских Пиренеях, в доме, о покупке которого я успел пожалеть. Этот дом меня поработил, он требует постоянного моего присутствия: нуждается в ком-то, кто присматривал бы за ним, подпитывал своей энергией.

— Дальше двигаться бесполезно, — как всегда первым не выдерживаю я и прерываю молчание. — Боюсь, я достиг своего предела.

— Забавно. Я всю жизнь пытаюсь достичь своего предела, но все еще не преуспел. Моя вселенная непрерывно расширяется, и я даже приблизительно не представляю ее пределов, — усмехается Ж.

Он может себе позволить быть ироничным, но мне нужен сейчас совсем другой ответ.

— Зачем вы приехали? Чтобы в который раз попытаться убедить меня, что я заблуждаюсь? Говорите что хотите, словами ничего не поправить. Мне не по себе.

— Поэтому я и приехал. Я давно вижу, что с вами творится, но только теперь наступил подходящий момент, чтобы действовать. — Говоря это, Ж. вертит в руках взятую со стола грушу. — Прежде вы не были к тому готовы, а если бы наш разговор состоялся позже, плод уже начал бы гнить. — Ж. с наслаждением откусывает от спелой груши. — Чудесно! В самый раз.

— Меня изводят сомнения. Моя вера не крепка, — продолжаю я.

— Это хорошо. Сомнения побуждают нас двигаться вперед.

Ж., как всегда, говорит образно и убедительно, но сегодня его ответы меня не воодушевляют.

— Могу сказать, что вы чувствуете, — произносит Ж. — Вам кажется, что новые знания в вас не укоренились, а ваша способность проникать в не-

зримый мир не оставляет следа в душе. И порой все это представляется вам не более чем фантазией, с помощью которой люди пытаются побороть страх смерти.

Но мои сомнения куда глубже: они касаются веры. По-настоящему я убежден лишь в одном: духовный мир существует, и он оказывает влияние на мир, в котором мы живем. Все остальное — священные тексты, молитвы, практики, ритуалы — кажется мне бессмыслицей, неспособной ни на что повлиять.

— А теперь я расскажу вам, что сам когда-то чувствовал, — говорит Ж. — В юности у меня кружилась голова от открывавшихся возможностей, и я был полон решимости воспользоваться каждой из них. Но когда я женился, мне пришлось выбрать единственный путь, чтобы обеспечить достойную жизнь любимой женщине и нашим детям. В сорок пять, когда я достиг всего, чего хотел, а дети выросли и выпорхнули из гнезда, мне стало казаться, что ничего нового в моей жизни уже не будет. Именно тогда начались мои духовные поиски. Будучи человеком ответственным, я взялся за дело со всей серьезностью. Я пережил периоды воодушевления и безверия, пока не достиг той стадии, в какой находитесь теперь вы.

— Послушайте, Ж., несмотря на все мои усилия, я не могу сказать, что стал ближе к Богу и к самому себе, — отвечаю я, и мои слова исполнены горечи.

— Это потому, что, как все на свете, вы пола-

гали, что со временем непременно приблизитесь к Богу. Но время плохой наставник. Благодаря ему мы ощущаем лишь, как, старея, сильнее устаем.

Мне вдруг начинает казаться, будто на меня смотрит мой дуб. Ему больше четырехсот лет, а единственное, чему он за это время научился, — это оставаться на одном месте.

— Зачем нам понадобился этот ритуал вокруг дуба? Неужели он сделает нас лучше, чем мы были?

— Именно затем, что люди больше не совершают таких ритуалов, а еще затем, что, совершая кажущиеся абсурдными действия, вы получаете возможность глубже заглянуть в собственную душу, в самые древние недра естества, которые ближе всего к истоку всех вещей.

Это правда. Ответ на этот вопрос давно известен. Не стоило тратить на него наше время.

— Мне пора, — твердо говорит Ж.

Я смотрю на часы и объясняю, что аэропорт совсем близко, и мы можем еще немного поговорить.

— Дело не в этом. Пока я проводил ритуал, мне открылось нечто, произошедшее до моего рождения. Я хочу, чтобы и вы испытали что-то подобное.

О чем он, о переселении душ? До сего дня он не позволял мне даже в мыслях обращаться к моим прежним жизням.

— Я уже бывал в прошлом. Я сам этому научился, еще до встречи с вами. Мы ведь об этом говори-

ли; я видел два своих предыдущих воплощения: французский писатель девятнадцатого века и...

— Да, я помню.

— Тогда я совершил ошибку, которой сейчас уже не исправить. И вы запретили мне возвращаться в прошлое, чтобы во мне не усиливалось чувство вины.

Путешествовать по прежним жизням все равно что проделать в полу отверстие, через которое в дом ворвется пламя, готовое опалить и испепелить настоящее.

Ж. бросает недоеденную грушу птицам и в раздражении оборачивается ко мне:

— Не говорите глупостей! Так я и поверил, что за двадцать четыре года нашего общения вы совсем ничему не научились.

Я понимаю, что он имеет в виду. В магии — и в жизни — существует лишь настоящее время, то есть СЕЙЧАС. Время нельзя измерить, как мы измеряем расстояние между двумя точками. «Время» никуда не уходит. Но сосредоточиться на проживаемом моменте — задача для человека почти непосильная. Мы постоянно думаем о содеянном и о том, что могли сделать это лучше, о последствиях наших действий и о том, почему не поступили тогда как должно. Или же мысленно устремляемся в будущее, пытаемся представить себе, что ждет нас завтра, как предотвратить опасности, которые встретятся за поворотом, как справиться с ними и победить того, о чем всегда мечтали.

Ж. возобновляет разговор:

Царь своего царства

— Именно здесь и сейчас вы спрашиваете себя: неужели что-то идет не так? И неспроста. Но именно сейчас вы также сознаете, что будущее можно изменить, воскресив прошлое в настоящем. Былое и грядущее существуют лишь в нашем сознании. Настоящее же вне времени: это сама Вечность. В Индии за неимением лучшего используют термин «карма», однако редко кому удастся дать ему соответствующее объяснение. Но речь идет не о том, что содеянное в прошлом оказывает влияние на настоящее. То, что мы делаем теперь, искупает прошлые вины и тем самым меняет наше будущее.

— То есть...

Мой собеседник умолкает, недовольный тем, что я никак не могу уловить, что он имеет в виду.

— Что толку сидеть здесь и играть словами, которые ничего не значат. Идите и набирайтесь опыта. Вам пора покинуть эти места. Идите и вновь завоюйте свое царство, разъедаемое рутиной. Довольно затверживать одни и те же уроки, ничего нового вы из них не почерпнете.

— Но дело ведь не в рутине. Просто я несчастлив.

— Именно это я имел в виду, когда говорил о рутине. Вы понимаете, что существуете, оттого что несчастны. Существование многих людей — производное от проблем, которые они решают. Все свое время они проводят за бесконечными разговорами о детях, мужьях, школе, работе, друзьях. Им некогда остановиться и подумать: я здесь. Я — итог